

**Протоиерей Димитрий ПОЛОХОВ,
кандидат богословия, доцент,
старший преподаватель СПДС**

**ЭКЗЕГЕТИКА, ХРИСТОЛОГИЯ И АПОЛОГЕТИКА
О ВОПРОСЕ «НЕВЕДЕНИЯ»
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. ЧАСТЬ 3**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о предполагаемом незнании Господом Иисусом Христом времени конца этого мира. Исследуемая тема рассматривается с точки зрения православной христологии и апологетики. В данной, уже третьей, части исследования излагаются апологетические аспекты проблемы «неведения» и предлагается разрешение этого богословского вопроса на основе анализа библейского текста, святоотеческих высказываний и анализа предыдущего опыта православных апологетов.

Ключевые слова: проблема «незнания», «неведение» во Христе, христология, экзегетика, апологетика, святые отцы, consensus patrum.

**Archpriest Dimitry POLOKHOV,
candidate of theology, associate professor, senior lecturer**

**EXEGESIS, CHRISTOLOGY AND APOLOGETICS
ON THE QUESTION OF "IGNORANCE"
OF THE LORD JESUS CHRIST. PART 3**

Abstract: The article is devoted to the question of the alleged ignorance of the Lord Jesus Christ of the time of the end of this world. The studied topic is considered from the point of view of Orthodox Christology and apologetics. This third part of the study presents the apologetic aspects of the problem of

"ignorance" and offers a solution to this theological issue based on the analysis of the biblical text, patristic statements and analysis of the previous experience of Orthodox apologists.

Keywords: the problem of "ignorance", "ignorance" in Christ, Christology, exegesis, apologetics, the Holy Fathers, the consensus patrum.

Первые две части данной статьи были посвящены рассмотрению вопроса о так называемом «незнании» Господом Иисусом Христом дня и часа Своего Второго и славного Пришествия. Основное внимание в них уделялось анализу слов из Синоптического Апокалипсиса — *о дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец* (Мк. 13, 32; ср.: Мф. 24, 36) — с точки зрения экзегетической традиции Церкви и следующему из нее осмыслению их с точки зрения православной христологии¹.

В первой части статьи было показано, что у святых отцов существует вполне очевидное согласие (*consensus patrum*) в вопросе истолкования «неведения» Господа Иисуса Христа².

¹ См.: *Полохов Д., прот.* Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 1 // Труды СПДС. Вып. 11. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. С. 4–33; *Полохов Д., прот.* Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 2 // Труды СПДС. Вып. 12. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2018. С. 4–46.

² См.: *Мейендорф И., протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 97. Помимо экзегетических и богословских аспектов вопроса о так называемом «неведении» Христовом, в первой части нашей статьи были проанализированы высказывания некоторых современных православных авторов относительно отсутствия *consensus patrum* в вопросе о «неведении» Христовом. Было показано, что подобные предположения не имеют под собой оснований в православном Предании, они являются плодом протестантской библейской теологии и абсолютизации историко-критического метода (см.: *Полохов Д., прот.* Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 1. С. 29–31. *Полохов Д., прот.* Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 2. С. 5–9).

По мысли большинства православных экзегетов, Спаситель знает время Своей Парусии в силу ипостасного единства, но не позволяет проявляться этому знанию для нашей пользы и спасения. Обладая всеведением по Своему Божеству, Он мог без всякого обмана уклоняться от прямого ответа на вопрос о времени Своего Пришествия. О самом же «неведении» во Христе можно говорить лишь как о мысленно допустимом, но не как о реально существующем.

Этот вывод следует из православной экзегезы «уничжительных» мест Священного Писания, в которых говорится о предполагаемой неполноте знаний Господа Иисуса Христа, и подтверждается православной антропологией и христологией. По мнению святых отцов, главной причиной личного греховного выбора человека является состояние неведения, поэтому безгрешный Христос ему никак не может быть причастен. Как было показано в предыдущей части нашей статьи, любая ограниченность в знании по человеческой природе во Христе немедленно восполняется Божественным всеведением вследствие взаимообщения свойств Божественной и человеческой природ в Ипостаси Сына Божиего³.

Все объяснения православных богословов феномена «незнания» по человеческой природе Господа Иисуса Христа в достаточной мере позволяют положительно разрешить возникающие недоумения у верующего православного христианина, однако в случае иноконфессиональной и иноверной аудитории остаются определенные трудности. Поэтому после рассмотрения интересующего нас вопроса о «неведении» с точки зрения православной экзегетики и христологии необходимо обратиться к наиболее важной и интересной стороне этой проблемы, а именно апологетическому аспекту.

---

³ См.: Полохов Д., *прот.* Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 2. С. 13, 43.

Как уже говорилось, с точки зрения православного богословия вопрос о «неведении» во Христе разрешается с достаточной степенью убедительности, поскольку это незнание никогда не понималось святыми отцами Церкви как актуально существующее в Воплотившемся Сыне Божиим, по Ипостаси имеющем полноту всякого ведения. Однако у наших оппонентов, отвергающих Божественное достоинство Христа, происходит скорее сознательное упрощение богословского аспекта проблемы «неведения» и сведение его к дилемме «знал или не знал» и к выводам наподобие «а если знал, то сказал неправду». Это является следствием того, что они отказываются воспринимать истину православного вероучения о том, что в Господе Иисусе Христе во всей полноте пребывает единство двух природ — Божественной и человеческой, соединенных в Ипостаси Сына Божиего. Все вопросы и возражения представителей исламского сообщества и антиринитарных сект строятся на том, что Христос либо Бог и тогда Он должен все знать, либо просто человек, поэтому незнание даты конца мира для Него допустимо. Таким образом, уже с самого начала обсуждения проблемы «неведения» православным христианам приходится сталкиваться с попытками некорректной интерпретации церковного учения и вытекающими из этого попытками поставить под сомнение Божественное достоинство Иисуса Христа.

Тем не менее, поскольку дискуссии в основном ведутся в Интернете и доступны многим людям, имеющим неполное или искаженное представление о православном вероучении, основанном на ясных свидетельствах Священного Писания и Предания Церкви, православным апологетами и миссионерами необходимо учитывать сложившиеся реалии и наиболее полно и убедительно отстаивать истины христианской веры. В сложившихся обстоятельствах богословские аргументы, которые являются убедительными для православного христианина и которые были приведены в первых двух частях

нашей статьи, могут показаться сложными или спорными для человека стороннего либо сознательно упрощающего проблему «неведения», о чем уже говорилось ранее. Поэтому задачей этой части нашего исследования является анализ существующих аргументов со стороны православных апологетов по теме «неведения», рассмотрение их достоинств и недостатков, а также новая попытка разрешения этой богословской проблемы, которая бы учитывала библейский, святоотеческий и апологетический аспекты.

Постановка проблемы

Поскольку основная полемика по теме «неведения» Господа Иисуса Христа происходит преимущественно с исламскими проповедниками, следует воспроизвести наиболее распространенные их аргументы. Характерным для них является игнорирование соответствующей цитаты из Евангелия от Матфея, в которой Христос говорит о незнании дня и часа людьми и Ангелами: *О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один* (Мф. 24, 36), и акцентирование внимания в полемике на параллельном месте из Евангелия от Марка: *О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец* (Мк. 13, 32).

Здесь необходимо предварить возможные замечания исламских миссионеров относительно разницы в текстах Евангелия от Матфея и Марка, поскольку они всюду пытаются найти подтверждение своей концепции об искажении христианами Писания⁴. Известный специалист в области библейской текстологии Б. Мецгер считает, что слова в Евангелии от Матфея *а только Отец Мой один* (μόνος) (Мф. 24,

⁴ См. об этом: Полохов Д., прот., Пархоменко В., прот. О «научных» чудесах Корана // Труды СПДС. Вып. 9. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2015. С. 7, 20–23.

36) свидетельствуют «об оригинальности фразы»⁵. По мнению же святых отцов, разница в тексте Евангелия не ведет к искажению смысла слов Спасителя, поскольку эти тексты Евангелия дополняют друг друга. Об этом достаточно подробно пишет святитель Василий Великий: «Предоставляю же трудолюбию твоему объяснить евангельские изречения и сравнить между собою сказанное у Матфея и у Марка. Ибо они одни, по-видимому, согласны между собою в этом месте. <...> Что же в них достойно замечания? То, что Матфей ничего не сказал о неведении Сына, по-видимому же, согласен с Марком в понятии, так как говорит: *только Отец един*. А я рассуждаю, что слово *един* (μόνος) сказано в отличие от Ангелов. Сын же в отношении к неведению не включается в одно понятие со Своими рабами, ибо не лжив Сказавший: *Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16, 15). Единым же из того, что имеет Отец, есть ведение оногo дня и часа. Итак, Господь в изречении у Матфея, умолчав о Лице Своем, так как в рассуждении Его нет сомнения, сказал, что не знают Ангелы, знает же один Отец, подразумевая в умолчанном, что ведение Отца есть и Его ведение... <...> Так думаю прояснить себе сказанное у Матфея: *только Отец един*. А сказанное у Марка, поелику, по-видимому, явным образом и Сыну не приписывает ведения, разумею так: *никтоже весть, ни Ангелы Божии, да и Сын не знал бы, если бы не знал Отец...*»⁶.

⁵ Metzger В.М. Textual Commentary on the Greek New Testament. 2nd ed. Stuttgart, 1994. P. 52.

⁶ *Василий Великий, свт.* Творения: В 7 ч. Ч. 7. М.: Изд-во СТСЛ, 1902. С. 146–147. (Письмо 228 (236). К Амфилохию, епископу Иконийскому). Последняя фраза по смыслу очень близка к тому, что пишет о «неведении» свт. Фотий Константинопольский (см.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Вопрос 114 [по PG] = Письмо 228 [по критическому изданию] / Пер. Д.В. Смирнов [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://vk.com/sacredtexts?w=wall-111677185_25767 (дата обращения: 23.06.2017)).

Тем не менее мусульмане, отказываясь от ведения полемики с учетом позиции православной экзегетики по этому вопросу, пытаются представить дело в выгодном для себя свете. Они выдвигают в связи с «неведением» Христовым обвинение православным в том, что это известное место из Евангелия свидетельствует против Божественного достоинства Иисуса Христа, поскольку для Бога является необходимым такое свойство, как всеведение. Когда православные апологеты приводят соответствующие толкования святых отцов на это место и пытаются объяснить своим оппонентам смысл данной фразы в свете других свидетельств Евангелия о Божестве Христовом и полноте Его знания, мусульмане в ответ начинают обвинять православных христиан в том, что они приписывают Богу откровенную ложь, пусть даже из прагматических целей⁷. Подобный аргумент со стороны мусульман должен, по их мнению, поставить христиан перед необходимостью либо признать в данном случае наличие искажения в Священном Писании, либо свидетельствовать о том, что Иисус Христос есть только человек, облеченный лишь пророческим достоинством, поэтому Он и не может знать дату конца мира.

⁷ Следует сказать, что в тексте Корана Аллаху неоднократно приписывается такое качество, как «хитрость» (обман). Однако представления о Боге у мусульман отличаются от христианских, и серьезной нравственной проблемы в этой связи у них не возникает: «Они (неверующие) хитрили, и Аллах хитрил, а ведь Аллах — Наилучший из хитрецов» (К.3:54) (*пер. Кулиев*). Это же слово, مَكْرٌ (от макрун — «хитрость, обман, коварство, злоумышление») (*Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Диля, 2006. С. 763*)), приписывается Аллаху в других местах Корана: К.7:99; 10:21; 13:42; 14:46; 27:50. В К.4:142 используется слово خَدْعٌ (от хадун) — «обман, хитрость» (Там же. С. 206). В К.7:183; 86:16 употребляется كَيْدٌ (от кайдун) — «обман, хитрость, строить козни» (Там же. С. 713).

Апологетический аспект

Теперь необходимо рассмотреть собственно апологетические аргументы православных авторов, которые использовались для защиты православной веры в сети Интернет при разъяснении рассматриваемого в данной статье феномена «неведения» Господа Иисуса Христа. Анализ существующей на сегодняшний день интернет-полемики по нашей теме показывает, что большинство православных защитников веры использовали традиционные для святых отцов разъяснения относительно полноты знания во Христе. В общем их аргументация в той или иной степени повторяет те мнения и общие выводы, которые достаточно подробно были рассмотрены в предыдущих частях нашей статьи.

Предлагается рассмотреть наиболее интересные и удачные варианты по интересующему нас вопросу, при этом следует заметить, что практически все они принадлежат людям, не имеющим богословского образования или еще только его получающим. Необходимо учитывать особенность этих аргументов, которая заключается в том, что они часто носят не догматический, а полемический характер. Как было показано в первой части нашей статьи, такой подход к разрешению проблемы «неведения» использовали и некоторые святые отцы⁸. Поскольку сама полемика ведется с нехристианами, которые, как уже говорилось, не склонны воспринимать собственно богословские аргументы православных авторов, то другой особенностью апологетических построений является использование различных образов, аллегорий и сравнений, что позволяет на более простом уровне объяснить мусульманам суть православного взгляда на соответствующие места Евангелия (Мф. 24, 36 и Мк. 13, 32). Подобный подход также применялся святыми отцами в полемических

---

⁸ См.: Полохов Д., прот. Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 1. С. 28–29.

и миссионерских целях, достаточно вспомнить известный образ Святой Троицы, который использует в полемике с мусульманами во время миссионерской поездки в столицу аббасидского халифата город Самарру Константин Философ (святой равноапостольный Кирилл)⁹.

Одним из первых предлагается рассмотреть аргумент, который можно условно назвать попыткой объяснения «неведения» с использованием технического образа. При этом сам автор, который предложил такой способ, замечает, что это всего лишь образ, не совсем точный с научной и богословской точки зрения. Он может быть использован именно как иллюстрация к объяснению проблемы «неведения»¹⁰.

Приведем авторский текст с незначительными правками: «Давайте попробуем представить себе две неслившиеся, но и нераздельные природы Христа. Давайте представим себе, что человеческий мозг Христа — это персональный компьютер. С достаточно вместительным жестким диском. А его Божественная часть — это Интернет. С кучей серверов, с Википедией, поисковыми системами, доступом в закрытые банки данных... Христос как человек обладал ограниченным

---

⁹ «Так в солнце, созданном Богом в образе Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице, солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала ни конца, так и Бог — безначален и бесконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Таким образом, солнечный луч, просвещающий всю вселенную, есть подобие Бога Сына, рожденного от Отца и являемого в сем мире, солнечная же теплота, исходящая из того же солнечного круга вместе с лучом, есть подобие Бога Духа Святого, Который вместе с рождаемым Сыном предвечно исходит от Отца, хотя во времени посылается людям и Сыном» (Жизнеописание святых равноапостольных Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских. М.: Русский Дом, 2009. С. 11–12).

¹⁰ См.: *Ефимов В.* [vlad_efimov]. О всеведении Христа по человечеству. Ответ #48: 08.01.2013 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://orthodoxy.cafe/index.php?topic=615797.40> (дата обращения: 07.11.2014). Загл. с экрана.

запасом данных, но у Него был прямой выход “в Интернет”. В любой момент Он мог как бы запросить любую информацию и получить ответ. Тут важным моментом является добровольность такого запроса. Пример — Христос видит перед Собой человека Своими человеческими глазами. Конечно, Христос мог бы запросить все досье на него у Своей Божественной части, в том числе и его будущую судьбу в вечности. Обладает ли при этом тело Христа всезнанием? Нет. Вся информация-то поступает от Божественной части. Обладает ли при этом Христос всезнанием? Да, ибо “по желанию” в любой момент может получить любую информацию. Обладает ли человеческая часть всезнанием? Нет, ибо мозг и возможности тела все-таки ограничивают возможности. Но по факту Христос всеведением обладает (ибо Его человеческая часть может просто “подкачать” нужную часть информации в любой момент времени)»¹¹.

Конечно, представленное объяснение православного учения при помощи такого образа с богословской точки зрения на первый взгляд представляется некорректным. Все-таки сеть Интернет с трудом можно соотнести с необъятной и несотворенной Премудростью Божией, которой обладает Иисус Христос как истинный Бог (см.: Ин. 16, 30; 21, 17; 1 Кор. 1, 24; Кол. 2, 3 и др.). Однако при очень приближенном рассмотрении представленный образ позволяет раскрыть православное понимание слов Евангелия о том, что Сыну можно лишь мысленно приписать незнание о дате конца мира по Его человеческой природе, но как Бог Он знает все.

К недостаткам данного аргумента можно отнести следующее: очевидно, что автор не совсем точно разобрался в христологии и антропологии, например, он некорректно соотносит знание во Христе по человечеству с Его «телом». Также из представленного образа взаимодействия природ во Христе, как это видится внешнему читателю текста, непонятно, что является объединительным центром: для православного

---

¹¹ *Ефимов В.* [vlad_efimov]. Указ. соч.

богословия это Божественная Ипостась Сына Божиего, однако у автора получается, что это человеческий мозг Иисуса Христа. Хотя, возможно, здесь имеет место некоторая небрежность, а не догматическая позиция пишущего.

О характере взаимодействия природ во Христе и об уникальном и сверхъестественном характере действия человеческого ума Сына Божиего говорилось в предыдущей части данной статьи¹². По словам преподобного Иоанна Дамаскина, человеческий ум Христов действует и мыслит «не как обычный ум человека, но как ипостасно соединенный с Богом и получивший наименование ума Божия», поэтому центром действий или энергий для природ во Христе является Ипостась Божия¹³.

С определенными оговорками и корректировкой не совсем точных в христологическом контексте выражений этот аргумент может быть ограниченно использован для ведения полемики по интересующему нас вопросу, однако признать его абсолютно удачным нельзя.

Другим интересным опытом в плане апологетики является аргумент, предложенный одним из модераторов апологетической группы «Христианство и Ислам: все точки над «i»» в социальной сети «ВКонтакте» Филиппом Чэмпioniом (Байдалиновым)¹⁴. В группе существует специальная тема, посвященная вопросу «неведения» Христова: «Почему Иисус Христос говорит, что знает меньше Бога-Отца?», где рассматриваются основные возражения со стороны мусульман, о которых уже говорилось ранее¹⁵.

---

¹² См.: Экзегетика, христология и апологетика о вопросе «неведения» Господа Иисуса Христа. Ч. 2. С. 10–17.

¹³ См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / Пер. с греч. А. Бронзова. М.; Ростов-н/Д: Братство святителя Алексия: Приазовский край, 1992. С. 184.

¹⁴ См.: *Чэмпиион Ф.* Почему Иисус Христос говорит, что знает меньше Бога-Отца? [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://vk.com/topic-21081640_25240948 (дата обращения: 17.12.2018). Загл. с экрана.

¹⁵ См.: *Чэмпиион Ф.* Указ. соч.

Изложение православной аргументации в обозначенной теме начинается с рассмотрения основных положений православной христологии. Далее автор темы приводит известные богословские мнения православных авторов по данному вопросу. Среди цитируемых авторов встречаются имена преподобных Иоанна Дамаскина и Иустина (Поповича), блаженного Феофилакта Болгарского, протопресвитера Михаила Помозанского.

Однако, как уже говорилось в начале статьи, при общепринятом объяснении православными авторами проблемы «неведения» в современных дискуссиях с представителями исламской стороны выявляется проблема некорректной интерпретации и сознательного упрощения ими православных аргументов. Именно поэтому после изложения традиционного взгляда на «неведение» во Христе как проявление своего рода икономии и педагогический прием автор переходит к изложению своего собственного взгляда на проблему.

Для более точного рассмотрения хода мыслей автора приведем с некоторыми сокращениями отрывок из темы: «Ибо если бы Он сказал: Я Сам знаю, но не хочу сообщить вам, то они опечалились бы, как презируемые Им, а сказавши, что и Сын не знает (Мк. 13, 32), а только Отец один, воспрещает им и после искать этого знания. Отцы часто, имея какую-нибудь вещь в своих руках, но не желая дать детям, когда они хотят получить ее от них, скрывают эту вещь и говорят — у нас нет того, чего вы требуете,— и дети перестают плакать. Так и Господь, дабы уничтожить в Апостолах желание узнать о дне и часе Своего Пришествия, сказал: Я не знаю, а знает только один Отец. Знает и Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест; ибо все, что имеет Отец, имеет и Сын,— Отец знает тот день, следовательно, знает и Сын. И как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем? Очевидно, что кто ведет к жилищу, тот знает и вход в него. Но полезно для нас, что Господь

не открыл нам этого входа; ибо нет пользы нам знать, когда будет кончина, дабы не облениться. Незнание заставляет нас подвизаться в добре. <...> После прочтения толкования блаженного Феофилакта напрашивается вопрос — соврал ли Господь? Или же это все-таки был педагогический прием? Конечно же Христос не лгал, ибо Бог лгать не может. Однако в Библии имеются и другие примеры, когда Творец ставит Себя в положение **мнимого** неведения с педагогической целью»¹⁶.

Для подтверждения этого распространенного мнения автор приводит соответствующие библейские цитаты, в которых говорится о мнимом неведении Господа. Это история с грехопадением прародителей, когда Бог пытается подвигнуть Адама на покаяние (см.: Быт. 3, 9), похожая ситуация с Каином (см.: Быт. 4, 9) и пример из Евангелия, когда Господь Иисус Христос в Гефсимании Своим вопросом хочет добиться раскаяния у Иуды Искариота (см.: Мф. 26, 50; ср.: Лк. 22, 48)¹⁷ и др. Подобная аргументация уже использовалась православными миссионерами в дискуссиях по аналогичной теме с представителями секты «Свидетелей Иеговы» (признана экстремистской на территории Российской Федерации)¹⁸.

Новым в предложенной автором аргументации является наиболее очевидный способ развить библейскую тему при объяснении феномена «неведения» во Христе. Для этого Филипп Чэмпион (Байдалинов), обращаясь к другим местам из Священного Писания Нового Завета, предлагает рассматривать высказывание Спасителя о том, что Он

¹⁶ Чэмпион Ф. Указ. соч.

¹⁷ См.: «“Для чего ты пришел?” Вопрос, которым Иуде давалось последнее побуждение размыслить о всей великости его преступления» (Михаил (Лузин), еп. Толкование на Евангелие о Матфея. Клин: Христианская жизнь, 2001. С. 542).

¹⁸ См.: Рубский В., свящ. Пособие в разговоре с сектантами. Противосектантский блокнот. Почаев: Изд-во Почаевской Лавры, 2003. С. 53–54.

не знает о дне же том, или часе (Мк. 13, 32), как аллегория, как характерное использование Сыном Божиим для педагогических целей языка притч. «Поэтому и в данном случае Христос ставит Себя в положение мнимого неведения, используя язык притч — образную речь, что подтверждается Им Самим: **Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце.** <...> Ученики Его сказали Ему: **вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете?** (Ин. 16, 25–31).

Данная цитата важна тем, что она подтверждает использование Христом притч в отношении Своего знания. Поэтому-то святые апостолы и говорят, что теперь, когда Спаситель больше **не говорит** притчами, они понимают, что Он **знает все**¹⁹.

В подтверждение своей аргументации автор приводит соответствующие места из Священного Писания Нового Завета о полноте знания Иисуса Христа, на основании которых, в свете высказанного предположения, делает вывод о том, что рассматриваемые слова о незнании — это образная речь, использованная в педагогических целях²⁰.

Другими словами, поскольку язык притч не предполагает буквальное соотнесение ее содержания с тем, кто притчу произносит, то и прямое приписывание незнания Господу Иисусу Христу на основании Его слов (Мк. 13, 32) также недопустимо.

К достоинствам данного апологетического аргумента можно отнести обращение к тексту Священного Писания и толкованиям святых отцов. Автор предлагает наиболее очевидное и логически преемственное развитие «педагогического»

¹⁹ Чэмптон Ф. Указ. соч.

²⁰ См.: Там же.

объяснения «неведения» во Христе, которое основывается на толковании евангельского текста. Акцентирование внимания оппонентов на особенности поучений Господа Иисуса Христа, которые в педагогических целях часто строятся на притчах, позволяет уйти от искусственно создаваемой мусульманскими проповедниками дилеммы «знал — не знал» или трактовок вроде «знал, но обманул».

Однако в предложенном способе доказательства всеведения Воплотившегося Сына Божиего существуют и определенные несовершенства. Во-первых, можно указать на неочевидность для мусульман и антитринитариев того, что в данном месте текста используется именно образная речь. Наши оппоненты могут прибегать к разного рода софистическим способам поставить это под сомнение. Во-вторых, во время полемики может возникнуть определенная сложность при соотнесении текста Мк. **13**, 32 с соответствующими текстами из Евангелия от Иоанна.

Конечно, даже при таком развитии ситуации преимущество в апологетической дискуссии остается за православной стороной, поскольку бремя доказательств теперь лежит на тех, кто отвергает рассмотренный выше аргумент. Для того чтобы выразить свое сомнение относительно представленного объяснения «неведения» во Христе, тем же мусульманам необходимо будет обратиться к анализу греческого текста Евангелий, что в реальности практически не встречается, да и сам результат предпринятых ими исследований не будет выглядеть бесспорным, поскольку православные апологеты с полным правом могут апеллировать к экзегетической традиции.

Таким образом, рассмотренный аргумент обладает значительными преимуществами в сравнении с другими возможными способами объяснения мнимого неведения Господа Иисуса Христа. Тем не менее у наших оппонентов существуют определенные возможности, используя ход по-

лемики и софистические приемы, выдвинуть против него возражения. Хотя такие попытки не дадут им, на наш взгляд, какого-то решающего преимущества.

Апологетический аспект: попытка синтеза

Как уже говорилось, есть определенные моменты, которые необходимо учитывать православным авторам при ведении дискуссии по проблеме «неведения» Христова, в частности, с представителями мусульманской стороны. В настоящее время существует некоторая проблема непосредственного использования святоотеческого экзегетического наследия и положений православного богословия в такого рода полемике из-за непонимания и профанации православной точки зрения нашими оппонентами. Однако уже имеется и положительный опыт православных апологетов, который учитывает особенности противостоящей нам аудитории и в то же время включает в себя обращение к святоотеческой традиции.

На наш взгляд, необходимо дальше продвигаться в этом направлении и попытаться развить подобный апологетический опыт с учетом уже имеющихся или даже возможных в будущем гипотетических возражений против него. Для выполнения этой задачи следует в первую очередь обратиться к анализу древнегреческого текста Евангелия, выявить его буквальный смысл, в необходимых местах обратиться к древнееврейскому тексту Ветхого Завета, чтобы выяснить возможные смысловые параллели, а также попытаться на новом уровне, применительно к современным реалиям изложить основную мысль святоотеческого подхода к вопросу о «неведении» Господа Иисуса Христа.

Прежде чем начать изложение самой сути апологетического аргумента, следует предложить оппонентам рассмотреть контекст евангельских отрывков, на основании

которых мусульмане и пытаются поставить под сомнение всеведение Христово.

Из текста видно, что Господь Иисус Христос отличает Свое незнание от незнания апостолов и слушателей Его слов. Например, в тексте Евангелия от Марка, когда Спаситель объясняет Своим ученикам бесполезность знания даты конца мира, соответствующий глагол употребляется в активном залоге, во втором лице, множественном числе — **«Вы не знаете»**: *Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете* (οὐκ οἴδατε), *когда наступит это время.* <...> *Итак бодрствуйте, ибо не знаете* (οὐκ οἴδατε), *когда придет хозяин дома* (Мк. 13, 33, 35). Очевидно, что если бы Иисус Христос также был причастен этому незнанию, то в данном случае употреблялся бы глагол третьего лица множественного числа, то есть **«Мы не знаем»**. Подтверждением этому выводу служат слова, которые Господь произносит перед Своим Вознесением в ответ на вопрос апостолов о возможном наступлении той даты, о которой Он умолчал: *Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать* (γινῶναι — аорист от γινώσκω) *времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 6–7). Текст и в данном случае показывает нам принципиальную разницу между знанием о последних временах у Сына Божия и у всех остальных людей.

Теперь можно обратиться к рассмотрению самого древнегреческого текста Евангелия от Марка, в котором содержатся слова о незнании Сыном дня и часа: Περί δὲ τῆς ἡμέρας ἐκείνης ἢ τῆς ὥρας (промежуток времени, **час**) οὐδεὶς (**ни один, никто**) οἶδεν (verb. pf. act. ind. 3 sing οἶδα — **знает**), οὐδὲ (**и не, также не**) οἱ ἄγγελοι ἐν οὐρανῶ, οὐδὲ (**и не**) ὁ υἱός, εἰ μὴ (**если не, разве только**) ὁ πατήρ (Мк. 13, 32).

Можно заметить, что словосочетание οὐδεὶς οἶδεν — **«никто не знает»** — употребляется по отношению вообще

ко всем, и далее в тексте добавляются те, кто не знает «дня и часа», — Ангелы на небесах и Сам Сын. Наиболее часто глагол οἶδα имеет значение «знать о чем-либо», однако это не единственное его значение²¹. Начальной формой для глагола οἶδα является εἶδω (οἶδα — perfectum = praesens от εἶδω). По словарю И.Х. Дворецкого глагол εἶδω имеет достаточно много смысловых оттенков: «1) видеть, созерцать; 2) смотреть, глядеть; 3) высматривать, искать; 4) видеть, познавать, испытывать; <...> 10) *pf.* = *praes.* **быть осведомленным, (по)знать**; 11) *pf.* = *praes.* **быть сведущим, уметь, мочь**»²².

Как видно, только в последних своих значениях он приобретает смысл «иметь некое знание», да и то не в прямом, а в *переносном смысле*. Такое значение глагол εἶδω приобретает только при импликации в перфекте. *Собственное же значение слова* — «увидеть, посмотреть»²³.

Рассмотрим некоторые примеры употребления этого глагола в тексте Евангелия. Глагол εἶδω встречается в Новом Завете 295 раз в 25 разных его формах, при этом в Евангелии — 153 случая его употребления. В форме οἶδεν слово встречается 23 раза, в Евангелии — 10 раз²⁴.

²¹ См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.: ГЛК, 1991. С. 866.

²² Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 460–461.

²³ См.: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания с комментариями на основе словарей Джеймса Стронга / Сост. Ю.А. Цыганков. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 433.

²⁴ См.: BibleWorks8 [Электронный ресурс] / Разработчик: BibleWorks. Изд. 8-е. Электрон. прогр. 2009. Системные требования: Windows® XP/Vista/7 Minimum; 1024x600 display; Internet Explorer® version 6; DVD or CD drive; Minimum of 128 MB RAM; 700 MB hard drive space free (7 GB for full installation). Загл. с экрана. Яз. англ. Программа для углубленного изучения Библии с использованием оригинальных языков.

Для того чтобы проиллюстрировать многозначность рассматриваемого слова, выберем из текста Евангелия несколько стихов, в которых это наиболее заметно.

Один из книжников, слыша их прения и **видя** (εἶδὼς), что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: *какая первая из всех заповедей?* (Мк. 12, 28). Следует заметить, что глагол εἶδω встречается в византийском варианте текста²⁵, в то время как в критических изданиях Нестле — Аланда (Nestle — Aland 27th) стоит глагол ἰδῶν — аорист от ὁράω — «видеть». У евангелиста Луки можно найти такой текст: *Лицемеры! лице земли и неба **распознавать** (οἶδατε) умеете, как же времени сего не узнаете?* (Лк. 12, 56). Как видно, умение распознавать природные явления подразумевает наличие некоего опытного, непосредственного знания, что также следует и из Мк. 12, 28.

Контекст евангельского отрывка Ин. 1, 31–33, в котором Предтеча Господень Иоанн говорит о том, как он узнал явленного Мессию, также показывает, что пророк знал о грядущем Христе и проповедовал о Нем, однако **не знал** (οὐκ ᾔδειν — плюсквамперфект от οἶδα) Его лично. Непосредственное узнавание Мессии происходит в момент Крещения Господня, когда Иоанн Креститель воочию увидел (ἶδης — аорист от ὁράω — «видеть»), на Кого сошел и на Ком пребывал Дух Святой (см.: Ин. 1, 33).

В Евангелии от Иоанна имеется и другое место, в котором глагол οἶδα употребляется в интересующих нас значениях. В последней беседе накануне Своих страданий Спаситель беседует с учениками, и они говорят Ему: *Νῦν οἶδαμεν ὅτι οἶδας πάντα... — Теперь **видим**, что Ты **знаешь** все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел* (Ин. 16, 30). Получается, что ученики убедились во всезнании Сына Божиего, то есть фактически уви-

²⁵ Византийский греческий текст преобладал в грекоязычном регионе Римской империи по крайней мере с IV в. (возможно, и ранее) до XVI в.

дели это из своего опыта общения с Ним. Интересным в этом же значении представляется стих из 21-й главы Евангелия от Иоанна, где одновременно употребляются два глагола, имеющие значение «знать»: *Господи! Ты все знаешь* (σὺ πάντα οἶδας); *Ты знаешь* (σὺ γινώσκεις), *что я люблю Тебя* (Ин. 21, 17). Апостол Петр, исповедующий Иисуса Господом, утверждает, что Сын Божий как Сердцеведец знает все, то есть видит его веру и поэтому знает (от γινώσκω) о его любви к Нему.

Как видно из предыдущего стиха, наряду с глаголом **οἶδα** в Евангелии обладание каким-то знанием обозначается при помощи глагола **γινώσκω**, который является более поздним вариантом глагола γιγνώσκω. В словаре И.Х. Дворецкого этот глагол имеет следующие значения: 1) узнавать, познавать, знакомиться; 2) (об уже знакомом) узнавать, опознавать; 3) осознавать, замечать; понимать, знать; 4) полагать, считать; судить и т.д.²⁶

Другими словами, можно сказать, что глагол γινώσκω и его формы в основном передают значение обладания неким всецелым, интеллектуальным знанием. *И вы не познали* (οὐκ ἐγνώκατε — verb. pf. act. ind. 2 pl. γινώσκω) *Его, а Я знаю* (οἶδα) *Его; и если скажу, что не знаю* (οὐκ οἶδα) *Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю* (οἶδα) *Его и соблюдаю слово Его* (Ин. 8, 55). Как видно из текста Евангелия, Сын Божий обладает всей полнотой знания об Отце: *Как Отец знает* (γινώσκει) *Меня, так и Я знаю* (γινώσκω) *Отца* (Ин. 10, 15)²⁷. В Новом Завете глагол γινώσκω встречается 207 раз в 54 формах, в Евангелии — 91 раз²⁸.

На основании приведенных текстов можно сделать предварительный вывод о том, что существует два глагола,

²⁶ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 324.

²⁷ Ср.: *Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает* (οὐδεὶς ἐπιγινώσκει) *Сына, кроме Отца; и Отца не знает* (ἐπιγινώσκει) *никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27) (ἐπι-γινώσκω — «знать совершенно точно» (по программе BibleWorks 8)).

²⁸ См.: BibleWorks 8.

при помощи которых в древнегреческом тексте Евангелия передается значение слова «знать». В одном случае под таким знанием понимается некий умственный, интеллектуальный процесс — знание в смысле понимания, осознания (γῖνῶσκω); в другом случае знание можно понимать в смысле некоего видения, непосредственного опытного познания через органы чувств (οἶδα от εἶδω). Данный вывод также подтверждается и этимологическим анализом греческих глаголов. Слово εἶδω принимает разные фонетические формы в других языках, однако при разнице написания передает одно и то же значение — «вид, внешность, образ, облик» (напр., в ц.-сл. — «видь», в лит. — *veidas* — «лицо», др.-в.-нем. — *wisa* — «способ, род, образ») ²⁹. Похожая ситуация и с глаголом γῖνῶσκω (поздн. γῖνῶσκω), который в других языках сохраняет значение «узнавать, познавать» ³⁰.

Для того чтобы проверить адекватность нашего предположения и упредить возможные возражения относительно того, что Сам Господь и апостолы были носителями все-таки еврейского языка и культуры, обратимся к древнееврейскому тексту Ветхого Завета и попытаемся обнаружить соответствующие языковые параллели к нашему предварительному выводу. Также постараемся проследить, как соответствующие древнееврейские слова передаются в древнегреческом переводе Септуагинты (LXX).

В древнееврейском тексте также существует два глагола, которые могут быть близки по смысловому содержанию к рассмотренным выше древнегреческим. Это глагол רָאָה, *ra'ah* (*pa'a*), который имеет значение «видеть, смотреть,

²⁹ См.: *Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch / Von Hjalmar Frisk. 2. Aufl. Heidelberg: Carl Winter. Universitätsverlag, 1973. Bd. 1. S. 451–452.*

³⁰ *Ibid.* S. 308–309.

рассматривать, обозревать»; в переносном смысле — «знать, узнавать; являться, появляться; быть видимым»³¹. Кроме него довольно часто употребляется глагол יָדָע , *yaw-dah'* (*йда*). Исходное значение этого глагола — «узнавать, воспринимать» (*собств. убеждаться на основании увиденного*) и др.³²

Глагол רָאָה (*раа*) встречается в древнееврейском тексте 1219 раз в 190 формах, однако чаще всего в тексте LXX он передается посредством глагола ὄραω («видеть, воспринимать зрением») и его различных форм. Встречаются и другие варианты его перевода на древнегреческий язык, однако интересующие нас случаи, когда для этого используется глагол οἶδα и его формы, очень редки (см., напр.: Быт. 39, 3)³³. Поэтому данный глагол, скорее всего, не мог употребляться Спасителем в Его эсхатологической речи (Мк. 13, 32; ср.: Мф. 24, 36).

Слова с корнем יָדָע (*йда*), встречающиеся в ветхозаветном тексте Священного Писания в общей сложности 944 раза, используются и выражают **множество оттенков знания, приобретенного чувствами**. При этом слова с таким корнем встречаются и в материалах Кумранских рукописей³⁴.

Например, в форме יָדָע (*yödē^a* — *знает*) слово встречается в древнееврейском тексте 108 раз. При переводе на древнегреческий язык в LXX глагол чуть более чем в половине случаев передается при помощи οἶδα и его форм

³¹ См.: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель... С. 319. (№ Стронга 7200). Примерно такие же значения слова приводит программа BibleWorks 8.

³² См.: Там же. С. 139. (№ Стронга 3045). В программе BibleWorks приводится много значений этого глагола: «знать, увидеть, узнать, быть знакомым с...» и т.п.

³³ См.: BibleWorks 8.

³⁴ См.: Harris R.L., Archer G.L., Waltke B.K. Theological Wordbook of the Old Testament. Chicago: Moody Press, 1980. P. 366.

(ок. 40 раз), в других случаях — как γῆν ὥσκει (36 раз). Есть и небольшое количество других вариантов перевода³⁵.

В нашем случае употребление этого глагола в речи Господа Иисуса Христа о времени и часе конца мира наиболее вероятно, об этом, в частности, можно судить по имеющимся вариантам реконструкции арамейского текста Евангелия. Например, глагол ܝܘܕܐ (*йада*) стоит в соответствующем месте текста Мк. 13, 32 и Мф. 24, 36 Арамейско-Английского Нового Завета³⁶.

Таким образом, можно с большой долей вероятности предполагать, что в устной традиции первохристианской иерусалимской общины в интересующем нас месте Евангелия, в котором говорится «о дне и часе» Парусии, использовалось выражение, которое означает, что Сын не знает этого времени, в смысле в данный момент времени не может через чувства Своей человеческой природы его познать или увидеть³⁷.

Для того чтобы проверить полученные предварительные выводы по исследуемому вопросу, остается обратиться к Священному Преданию, то есть к толкованиям святых отцов.

У некоторых святых отцов Церкви можно найти мысли и высказывания, близкие к нашим выводам. Святитель Епифаний Кипрский († 403) в своем полемическом произведении «Слово якорное», обличая еретиков, подробным образом истолковывает и разъясняет интересующее нас место из Евангелия от Марка (13, 32). Вначале святой отец показывает заблуждение еретиков относительно полноты ведения Господа Иисуса Христа, так как их ложное мнение опровергается другими местами Евангелия. Поскольку *никто не*

³⁵ См.: BibleWorks 8.

³⁶ См.: The Peshitta Aramaic-English New Testament an interlinear translation. Vol. 1 (The Gospels) / Translated (with notes and commentary) by rev. Glenn David Bauscher. Lulu Publishing, 2006. P. 131, 76.

³⁷ Здесь речь идет именно о человеческой природе, поскольку природа Божественная никаким чувственным элементом обладать не может.

знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына (Мф. 11, 27), а Отец знает все, в том числе день и час кончины мира, то и Сын, зная большее, то есть Отца, обладает знанием и меньшего — «дня и часа». Однако святитель при этом делает оговорку: слова Спасителя о том, что эти сроки знает только один Отец (Мк. 13, 32), необходимо понимать «в особом смысле»³⁸.

Далее святитель раскрывает свою мысль более подробно. По его мнению, в Божественном Писании присутствует **два вида познания и два рода ведения** (Δύο γὰρ γνώσεις ἐν τῇ θείᾳ Γραφῇ, δύο εἰδήσεις). «Один по действию (ἐνέργειαν — «в действительности»), а другой по ведению (εἰδήσιν от εἶδω)»³⁹. Как видно, святитель в своих толкованиях придерживается мнения о двух видах познания, различая их у Отца и у принявшего образ раба Сына (см.: Флп. 2, 7), о чем пишет ниже: «А Сын знает (οἶδε), когда придет: ибо Сам приносит этот день, Сам определяет, ведет и совершает его; потому что говорит: *придет день оный, яко тать в нощи* (2 Пет. 3, 10). <...> **И Отец знает тот день и час** (οἶδε τὴν ἡμέραν καὶ τὴν ὥραν) **двояким способом: ведением (εἰδήσιν) и действием (πράξις); ибо Он знает (οἶδε), когда придет этот день.** И опять Он уже осудил, определив судить Сыну, и познал действием (καὶ ἔγνω⁴⁰ κατὰ πράξις). **Сын Божий также знает (οἶδε), когда придет этот день, и Сам приносит его и не неведает (οὐκ ἀγνοεῖ); но еще не совершил его знанием (ἔπραξε κατὰ γνῶσιν⁴¹), то есть действием (κατὰ πράξις):** ибо еще нечестивые нечествуют, неверные не веруют, зловерные богохульствуют...»⁴².

³⁸ *Епифаний Кипрский, свт.* Творения: В 6 т. Т. 6. М., 1885. С. 41.

³⁹ Там же. С. 41. (Ancoratus // PG. 43. Col. 53).

⁴⁰ От γῖνώσκω (γῖγνώσκω) — «узнавать, познавать, осознавать, замечать; понимать, знать».

⁴¹ От γνῶσις — «познавание, познание, знание».

⁴² *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Т. 6. С. 43–44. (Ancoratus // PG. 43. Col. 56).

Можно заметить, что Кипрский святитель различает, если можно так сказать, знание общее, теоретическое и знание, которое проявляется во времени, когда общее знание реализуется в действии, то есть на практике. Вечным, совершенным, или теоретическим, знанием обладает как Отец Небесный, так и Сын, но поскольку Сын Божий принял на Себя всю полноту человеческой природы и действует во времени, говорит о конце мира в конкретной исторической ситуации конкретным людям, то на практике Он еще это знание не реализовал, то есть не испытал через чувства Своего человеческого естества. Именно в таком смысле можно понимать слова Евангелия о «незнании» Сыном «дня и часа».

Особенностью богословской мысли святителя Епифания Кипрского в этом вопросе является не совсем обычное употребление им греческих глаголов, выражающих два вида знания, о которых он говорит (οἶδα и γινώσκω). Однако пояснения святителя о том, что второй вид знания (γινώσκεις) совершается только через действие, по смыслу не противоречит высказанным нами ранее предположениям.

В связи с мнением святителя Епифания необходимо рассмотреть высказывания другого святого — святителя Фотия Константинопольского († ок. 891). В своем сочинении «Амфилохии» святитель Фотий посвящает рассмотрению проблемы «неведения» Христова вопрос 114 (Письмо 228 Аршавиру протоспафарию), в котором подробно разбирает места из Евангелия, отстаивая полноту ведения Сына Божиего⁴³. Далее святой отец вступает в полемику с теми, кто считает, что знание о конце мира Господь Иисус Христос получит только из опыта, при осуществлении Им последне-

---

⁴³ В частности, святитель говорит о том, что слова Спасителя необходимо понимать в домостроительном смысле, «чтобы ученики не печалились из-за того, что оказались не научены известным Ему вещам, которым они желали научиться» (*Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. Вопрос 114*).

го Суда. Получается, что Отец знает о дне и часе конца мира достоверно (ἐπιστήμη), или теоретически, и уже на опыте (τῇ πείρᾳ), а Сын только теоретически, то есть как бы наполовину (ὅσον). Другими словами, Сын придет к познанию вследствие опытного знания (τὴν κατὰ πείραν γνῶσιν)⁴⁴, что предполагает некое несовершенство и неполноту знания во Христе.

Казалось бы, слова святителя Фотия вступают в противоречие с толкованием святителя Епифания Кипрского, однако это не так. Если внимательно прочитать то, что пишет святитель Епифаний, то можно увидеть, что он нигде не говорит о неполноте знания Спасителя и о том, что только на опыте Сын Божий может получить полноту знания. Речь в словах епископа города Саламина идет о реализации уже имеющегося знания в действии, но никак не о каком-то приобщении к знанию.

Кроме этих древних святых Церкви, интересную для нас мысль о «незнании дня и часа» конца бытия этого мира Господом Иисусом Христом предлагает святитель Иннокентий (Борисов; † 1857), архиепископ Херсонский и Таврический. В своей книге «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» он пишет о том, что Спаситель в состоянии уничижения не открывает этой тайны по самому существу ее, поскольку это знание принадлежит «не к состоянию уничижения Иисусова, а к состоянию славы»⁴⁵.

Теперь, имея в своем запасе анализ древнегреческого текста Евангелия и возможный вариант его на еврейском языке и учитывая некоторые святоотеческие высказывания, близкие к нашим текстологическим предположениям, попытаемся свести все к единому знаменателю, чтобы в апологетическом

⁴⁴ См.: *Photii patriarchae Constantinopolitani. Epistulae et Amphilochia* / Ed. V. Laourdas, L.G. Westerink. Leipzig: Teubner, 1984. Vol. 2. P. 140.

⁴⁵ *Иннокентий Херсонский, свт.* Последние дни земной жизни Иисуса Христа. М.: Лествица, 2007. С. 200.

контексте сформулировать ответ относительно проблемы «неведения» во Христе.

В соответствующем месте Евангелия, где Спаситель говорит о том, что Он не знает дня и часа конца мира (Мк. 13, 32; ср.: Мф. 24, 36), в тексте употребляется древнегреческий глагол οἶδα (от εἶδω), который обычно имеет значение «обладать знанием», в том числе в смысле некоего видения, непосредственного опытного познания через органы чувств.

Точно такое же значение имеет и глагол יָדָע (yada), который с большой долей вероятности употреблял в устной речи Господь Иисус Христос, когда произносил исследуемый нами текст. Как в возможном арамейском варианте текста, так и в иврите, который зафиксирован в Кумранских рукописях, время написания которых перекрывает период устной проповеди Христа и письменной фиксации текста Евангелий, слова с корнем יָדָע (yada) выражают значение множества оттенков знания, получаемого при помощи чувств человеческой природы.

Из святоотеческой экзегезы Мк. 13, 32 и Мф. 24, 36 очевидно, что Сын Божий обладает совершенным всеведением и знанием по Божеству, а Его «неведение» по человечеству может быть признано не реальным, а лишь мысленно полагаемым. Поскольку в силу ипостасного соединения Божества и человеческой природы и их перихорезиса человеческий ум и душа Иисуса Христа стали причастны совершенному знанию.

Поэтому, когда Спаситель говорит о том, что Сын не знает *о дне же том, или часе* (Мк. 13, 32), Он имеет в виду не отсутствие у Него какого-либо знания о дате конца мира, а лишь то, что не это Его еще уничиженное и причастное тленности (т.е. естественным страстям) человечество увидит, будет созерцать, испытает через Свои чувства последние события мира. Это будет доступно лишь человечеству преображенному и прославленному Воскресением из мертвых,

когда Сын Человеческий придет *во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27; ср.: Мф. 25, 31–32; Лк. 9, 26).

При таком подходе к рассмотрению вопроса «неведения» Христова удовлетворительно разрешается искусственно создаваемая нашими оппонентами проблема относительно того, как сочетать в Лице Господа Иисуса Христа Божественное всеведение и незнание Им дня и часа Своего Второго и славного Пришествия. Очевидно, что Спаситель мира мог без всякого обмана уклоняться от прямого ответа на вопрос о времени Парусии, зная его в силу ипостасного единства, но домоостроительно не позволяя проявляться этому знанию для нашей пользы и спасения.

Заключение

Истолкование «незнания» Христова необходимо рассматривать как сложный, многогранный по своему проявлению феномен. Святые отцы и православные богословы в своих толкованиях предлагают нам разные способы описания того, что получило в христологии наименование «неведения» Воплотившегося Сына Божиего. Все они подходят к изучению этого явления под разным углом зрения, однако здесь нет никакого противоречия. Это всего лишь напоминает теоретическое описание сложных физических явлений или фундаментальных взаимодействий в современных естественных науках.

Одни из отцов Церкви подходят к рассмотрению «неведения» Господа Иисуса Христа с точки зрения Его человеческой природы, показывая полноту ее восприятия Сыном Божиим, другие святыя богословы рассматривают «неведение» в перспективе Божественного совершенства и всеведения либо как умопостижимое явление, либо как педагогический способ уклонения от ответа, так как домоостроительно

подобное знание не полезно христианам. Однако и те, и другие святые отцы и богословы в своих рассуждениях и направлениях мысли движутся к одному центру, объединяющему две природы, — к Ипостаси Сына Божиего.

Очевидно, что, утверждая «неведение» по человечеству и «всеведение» по Божественной природе, все они однозначно признавали всеведение и всесовершенство в знании Ипостаси Слова Божиего, «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно» соединившей в Себе две природы, две воли и два действия. Поэтому в силу перихорезиса и *communication idiomatum* Божественной и человеческой природы Иисуса Христа Он обладает совершенным знанием «о дне и часе» Своего Пришествия, однако проявление этого знания у Сына Божиего подчинено домостроительству нашего спасения, и в Мк. 13, 32 Господь уклоняется от ответа на этот вопрос, не прибегая к обману или лжи, но говоря о том, что не эта еще не прославленная и не преображенная человеческая природа буквально «увидит», в смысле через чувства ощутит, это Славное Событие, а Его Воскресшее человеческое естество (см.: Деян. 1, 7), хотя Сам Он по Божественной Ипостаси вместе с Отцом Небесным всегда видит и знает все.

При этом необходимо учитывать, что полученные нами результаты никак не претендуют на какое-то новое догматическое объяснение вопроса о «неведении» во Христе, а носят полемический характер и служат защите православной веры от попыток поставить под сомнение Божественное достоинство и совершенство знания Сына Божия со стороны мусульман и некоторых псевдохристианских сект.